

Н. А. Князев

Пятигорск, Россия

N. A. Knyazev

Pyatigorsk, Russia

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

LEXICAL INNOVATIONS
IN POLITICAL DISCOURSE
IN ENGLISH

Аннотация. Рассматриваются лексические новообразования, источником возникновения которых можно считать политический дискурс. Характеризуются основные проблемы, связанные с трактовкой таких основополагающих понятий, как «дискурс» и «политический дискурс». Проводится структурный и семантический анализ лексических инноваций англоязычного политического дискурса.

Abstract. The article comprises the analysis of lexical innovations which source of origin lies in the political sphere. Different approaches to definition of such terms as 'discourse' and 'political discourse' are discussed here. And also structural and semantic analysis of lexical innovations is made.

Ключевые слова: дискурс; политический дискурс; лексические инновации; словообразование.

Key words: discourse; political discourse; lexical innovations; word-formation.

Сведения об авторе: Князев Николай Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии.

About the author: Knyazev Nikolay Aleksandrovich, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of English Philology.

Место работы: Пятигорский государственный лингвистический университет.

Place of employment: the Pyatigorsk State Linguistic University.

Контактная информация: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.
e-mail: info@pglu.ru.

Непрерывное развитие словарного состава, которое выражается в появлении новых слов и значений, — необходимое условие, позволяющее отнести тот или иной язык к категории «живых». Научно-техническая революция, развитие средств массовой информации, общественно-политические изменения — все это находит непосредственное отражение в словарном составе языка, вызывает эволюцию старых и появление новых областей номинации.

Ежегодно в английском языке появляются сотни новых слов. Эти лексические новообразования охватывают все сферы жизни современного англоязычного общества, всесторонне обогащая словарный состав английского языка. Одной из сфер, номинативные процессы в которой характеризуются высокой степенью активности, можно считать политику, и политический дискурс в этом отношении представляет значительный интерес для исследований.

В данной статье будут проанализированы лексические единицы, появившиеся в англоязычном (главным образом американском) политическом дискурсе за последние 10-12 лет. Прежде чем перейти непосредственно к анализу, необходимо рассмотреть такие понятия, как «дискурс» и «политический дискурс».

В настоящее время не существует четкого и общепризнанного определения понятия «дискурс», однако исследователи отмечают «широкую популярность, приобретенную этим термином в последнее время» [Тюрина]. Данный термин допускает не только варианты произ-

ношения (с ударением на первом или втором слоге), но и множество научных интерпретаций.

Как известно, термин «дискурс» (фр. *discours*, англ. *discourse*) начинает широко употребляться в гуманитарных науках в 60—70-е гг. XX в., но его повсеместное использование в лингвистике относится к более позднему периоду, — по словам О. Г. Ревзиной, ко «времени нынешнему» [Ревзина 1999]. Отсутствие четкого определения данного термина привело к тому, что слово «дискурс» стало употребляться в ряду таких терминов, как «речь» («дискурс» — «речь, погруженная в жизнь»), «текст», «функциональный стиль». Как отмечает Ю. С. Степанов, «причиной того, что при живом термине „функциональный стиль“ потребовался другой — „дискурс“, заключалась в особенностях национальных лингвистических школ, а не в предмете. В то время как в русской традиции <...> „функциональный стиль“ означал, прежде всего, особый тип текстов <...>, но также и соответствующую каждому типу лексическую систему и свою грамматику, в англосаксонской традиции не было ничего подобного, прежде всего потому, что не было стилистики как особой отрасли языкознания» [Степанов 1995]. Таким образом, в понимании англосаксонских лингвистов «дискурс» первоначально означал «именно тексты в их текстовой данности и в их особенностях» [Там же].

В. З. Демьянков в статье «Политический дискурс как предмет политологической филологии» определяет дискурс как «текст в его ста-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Князев Н. А., 2011

новлении перед мысленным взором интерпретатора» [Демьянков 2002].

Интересен также подход, представленный в статье Е. В. Переверзева и Е. А. Кожемякина «Политический дискурс: многопараметральная модель», в которой дискурс — «это произведенная в определенных исторических и социальных рамках, особым образом организованная и тематически сфокусированная последовательность высказываний, рецепция которых способна повлиять на модели субъективного опыта человека, его внутреннюю репрезентацию мира, убеждения и поведение» [Переверзев, Кожемякин 2008].

С. Ю. Тюрина в статье «Дискурс как объект лингвистического исследования» говорит о том, что «дискурс, понимаемый как текст, погруженный в ситуацию общения, допускает множество измерений» и по-разному трактуется с позиций прагмалингвистики, функционального подхода, лингвостилистики, формально или структурно ориентированной лингвистики, лингвокультурологии и социолингвистики [Тюрина].

Сравнительно недавно возник интерес к дискурсу как когнитивно-семантическому явлению. Ученые отмечают: «Всякое коммуникативное действие в рамках спонтанного или организованного дискурса представляет собой реализацию тех или иных коммуникативно-когнитивных структур. Такими когнитивными структурами являются фрейм-модели, содержащие информацию социокультурного характера. Фрейм рассматривается как один из способов представления стереотипной ситуации, содержащий информацию разных видов» [Там же].

Все указанные подходы к рассмотрению понятия «дискурс», как отмечает С. Ю. Тюрина, взаимосвязаны. Различные направления и методики анализа дискурса объясняют существование большого числа определений данного понятия. Так, например, П. Серио выделяет *восемь* значений термина «дискурс» [см. Тюрина]:

- эквивалент понятия «речь», т. е. любое конкретное высказывание;
- единица, по размерам превосходящая фразу;
- воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания (в рамках прагматики);
- беседа как основной тип высказывания;
- употребление единиц языка, их речевая актуализация;
- социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например феминистский дискурс, административный дискурс;
- теоретический конструкт, предназначенный для исследования условий производства текста.

Дебора Шифрин (Deborah Schiffrin) выделяет три основных подхода к трактовке понятия «дискурс» [см. Макаров 2003]. *Первый подход* определяет дискурс как «язык выше уровня предложения или словосочетания» — “language

above the sentence or above the clause”. *Второй подход* дает функциональное определение дискурса как всякого «употребления языка»: “the study of discourse is the study of any aspect of language use”; «the analysis of discourse, is necessarily, the analysis of language in use». *Третий подход* подчеркивает взаимодействие формы и функции: «дискурс как высказывания» — “discourse as utterances”.

В целом же, как подчеркивает О. Г. Ревзина, «в настоящее время в лингвистике все более утверждается выдвинутое французским культурологом Мишелем Фуко представление о дискурсе как совокупности всего высказанного и произнесенного» [Ревзина 2005].

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия «политический дискурс», стоит отметить, что это с этим явлением люди сталкиваются ежедневно. Интерес к политическому дискурсу проявляют как профессионалы — политики, политологи, журналисты, — так и самые широкие массы граждан. Собственно, интерес к изучению политического дискурса и привел к появлению нового направления в языкознании — политической лингвистики (political linguistics). По словам А. П. Чудинова, «изучение политической лингвистики помогает лучше разбираться в происходящих в современном мире политических процессах, а также видеть подлинный смысл выступлений политических лидеров и используемые ими способы манипуляции общественным сознанием» [цит. по: Рыбакина 2009].

В лингвистической литературе термин «политический дискурс» употребляется в двух смыслах — узком и широком: «В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс — это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти» [Маслова 2008].

К ученым, придерживающимся широкого определения политического дискурса, относится Е. И. Шейгал, которая под политическим дискурсом понимает «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики», а также А. Н. Баранов, для которого политический дискурс — это «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [см. Рыбакина 2009].

Узкого определения политического дискурса придерживается, в частности, голландский лингвист Т. ван Дейк, который считает, что «политический дискурс — это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой» [см. Рыбакина 2009].

Говоря о политическом языке, который представляет собой основное средство мани-

пулирования в политической среде, В. З. Демьянков приводит ряд критериев, позволяющих отличить его от «обычного»:

- «политическая лексика» терминологична, а обычные, не «чисто политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке;
- специфичная структура дискурса — результат иногда очень своеобразных речевых приемов;
- специфична и реализация дискурса — звуковое или письменное его оформление [Демьянков 2002].

Таким образом, краткий обзор научных источников по исследуемой проблематике позволяет сделать следующий вывод: общепринятого определения политического дискурса на сегодняшний день не существует, но, по словам В. А. Масловой, «мы можем его рассматривать как вербальную коммуникацию в определенном социально-психологическом контексте, в которой отправитель и получатель наделяются определенными социальными ролями согласно их участию в политической жизни, которая и является предметом коммуникации» [Маслова 2008].

Большинство лексических образований, исследованных в рамках данной тематики, представляет собой сложные и сложносокращенные структуры. Их доля составляет около 70 % от общей выборки (более 100 единиц, удовлетворяющих параметрам, указанным в начале настоящей статьи).

Остановимся подробнее на некоторых наиболее ярких из них, приводя при необходимости соответствующие комментарии и пояснения.

Baracknophobia, *n.* — контаминация двух слов: имени собственного *Obama* и существительного *arachnophobia*. Обозначает негативное отношение к Бараку Обаме в бытность его кандидатом в президенты США. (Negative feelings about U. S. presidential candidate Barack Obama, particularly those based on racism or unfounded rumors. [Word Spy]):

Obama claims, "The only person who would probably be prepared to be our President on Day 1 would be Bill Clinton — not Hillary Clinton. "But wait ... isn't Bill on her team? That answer will not cure Baracknophobia. — Josh Greenman, Hil makes Illinois in Chicago and Rudy rouses the right wing, Daily News (New York), June 29, 2007.

Genopolitics, *n.* — контаминация существительных *genetics* и *politics*. Данным словом обозначают изучение генетической основы политических взглядов, действий, позиций. (The study of the genetic basis of political actions and attitudes. [Там же]):

The two didn't realize it at the time, but they would soon reinvent themselves and help found the new field of genopolitics. To do that, they had to learn genetics and brain anatomy, forge ties with neuroscientists and molecular biologists, and do battle against skeptical colleagues. — Richard

Monastersky, "The Chronicle of Higher Education," October 3, 2008.

Manufactroversy, *n.* — соединение слов *manufactured* и *controversy*. Используется для обозначения неестественного, несуществующего конфликта, сфабрикованного политическими идеологами или заинтересованными лицами, которые прибегают к обману и приводят лживые аргументы для достижения своих целей. (A contrived or non-existent controversy, manufactured by political ideologues or interest groups who use deception and specious arguments to make their case. [Там же]):

Manufactroversy ...A manufactured controversy that is motivated by profit or extreme ideology to intentionally create public confusion about an issue that is not in dispute. — Leah Ceccarelli, "Manufactroversy: The Art of Creating Controversy Where None Existed," Science Progress, April 11, 2008.

Palintologist, *n.* Здесь, подобно случаю с *Baracknophobia*, к имени собственному «Сара Пэйлин» — *Sarah Palin* — добавляется существительное *paleontologist*. Получившийся бленд обозначает человека, который проявляет интерес к личности бывшего губернатора Аляски Сары Пэйлин. (A person who studies or is fascinated by former Alaska governor Sarah Palin. [Word Spy]):

Remember back in the 1990s when Hillary Clinton described herself as the Rorschach test for how people felt about the women's movement? Palin has become the latest test for shifting common ground and fault lines between sisterhood and sibling rivalry. It's been like this since the Palintologists discovered her in Alaska and put her on the national ticket of the Grand Old (Boy) Party. — Ellen Goodman, "Lipstick on a rogue," The Boston Globe, November 20, 2009.

Politainer, *n.* — существительным, представляющим собой сочетание слов *politician* и *entertainer*, обозначают политика, который являлся или является человеком из шоу-бизнеса, бывшим спортсменом и т. п. или участвует в развлекательных передачах в СМИ, особенно в ходе избирательной кампании. (A politician who is or was an entertainer; a politician who makes extensive use of entertainment media, particularly during a campaign. [Там же]):

Jesse Ventura was a pro wrestler, then a mayor, then a governor. He now wants to be a talk show host. Jerry Springer was a mayor, a television anchor, then a talk show host. And his show has more in common with WWF Smackdown than Meet the Press. Both are famous, populist politicians with a history of outlandish behavior. They are both "politainers." — Gregory Korte, "Ventura won — could Springer?", The Cincinnati Enquirer, August 5, 2003.

Prebituary, *n.* — *preliminary* + *obituary*, данным словом обозначают провал, который пророчат тому или иному кандидату на выборах (дословно — «предварительный «некролог»»).

(a prediction of failure, particularly of a political candidate. [Там же]):

*The campaign and the party are taking a beating in the press right now. **Prebituaries** run on a near hourly basis. Things are certainly grim for the party, particularly when you look at the landscape from 30,000 feet.* — Chuck Todd, “Can McCain close?”, MSNBC, October 29, 2008.

Vote mob, *n.* — сложное слово, образованное по аналогии с *flash mob*. Обозначает массовую акцию, при которой большая группа людей собрана посредством социальных сетей с целью привлечь молодых людей к участию в выборах. (A crowd, organized via social networks, that gathers to encourage young people to vote in an upcoming election. [Там же]):

A new mob is arising in Canada, and this one should be heartily encouraged. It's the “vote mob” movement that in recent days has been spreading to universities across the country, including McGill in Montreal, and consists of young people urging their peers to get out and vote in the coming federal election. — “An admirable push to get out the youth vote,” Montreal Gazette, April 16, 2011.

Micro-donor, *n.* — человек, который жертвует небольшую сумму денег на политическую кампанию или на какие-либо другие цели. (A person who donates a small amount of money to a political campaign or other cause. [Там же]):

*Meanwhile in Chicago, Obama's elite high-end fund-raisers, his National Finance Committee, met Thursday for strategy sessions. Obama has developed an army of **micro-donors** during his campaign.* — Lynn Sweet, “Obama passes on public money”, Chicago Sun Times, June 20, 2008.

Процент лексических единиц, образованных с помощью других словообразовательных средств, относительно невелик. Приведем несколько примеров.

Birther, *n.* — человек, полагающий, что поскольку президент США Б. Обама родился не в этой стране, он не имеет право занимать свой пост. (A person who believes that U. S. president Barack Obama was not born in the United States, and is therefore ineligible to be president. [Там же]):

*Some Republicans have shifted their strategy against the health care bill from fighting over the details to questioning the very constitutionality of mandatory health insurance. And a few have sympathized with the so-called **birthers**, who continue to challenge Obama's citizenship and legitimacy as president despite all evidence to the contrary.* — Susan Milligan, “Obama domestic agenda largely a one-party effort”, The Boston Globe, November 17, 2009.

Deather, *n.* — тот, кто полагает, что реформа системы здравоохранения США приведет к росту смертности, особенно среди пожилых людей. (A person who believes that U. S. health care reform will lead to more deaths, particularly among the elderly. [Там же]):

*First came the “birthers”. Now, as President Obama makes a final push for health care reform, we have the **deathers**.* — Christopher Beam, “Scaring Grandma,” Slate, July 28, 2009.

SUV Democrat, *n.* — так называют политика (особенно представителя Демократической партии США), который ратует за экономию энергии, но при этом является владельцем неэкономичного автомобиля (кроссовера — SUV). (A politician (particularly one who is a member of the U. S. Democratic Party) who talks about energy conservation but who owns and drives a fuel-inefficient sport utility vehicle. [Там же]):

*“Not to her great credit, U. S. Sen. Dianne Feinstein owns a gas-guzzling SUV, even though she believes in global warming and doesn't want to drill in Alaska's Arctic National Wildlife Refuge. In fact, last year the Los Angeles Times reported that she owned three SUVs. Which makes her your perfect ‘**SUV Democrat**.’”* — Debra J. Saunders, “Close SUV Loophole”, The San Francisco Chronicle, May 10, 2001.

Проведенный анализ показал, что политический дискурс является важнейшим источником пополнения словарного состава английского языка, и поскольку такое положение дел вряд ли изменится в обозримом будущем, дальнейшие исследования в данной области видятся нам перспективными.

ЛИТЕРАТУРА

Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. — М., 2002. № 3. С. 32—43.

Макаров М. Л. Основы теории дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1 (24). С. 43—48.

Переверзев Е. В., Кожемякин Е. А. Политический дискурс: многопараметральная модель // Вестн. ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Воронеж, 2008. № 2. С. 74—79.

Ревзина О. Г. Язык и дискурс // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1999. № 1. С. 25—33.

Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. — Новосибирск, 2005. Вып. 8. С. 66—78.

Рыбакина А. В. Проблемы политического дискурса. URL: [www.pglu.ru/lib/publications/ University.../II/uch_2009_II_00039.pdf](http://www.pglu.ru/lib/publications/University.../II/uch_2009_II_00039.pdf).

Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века : сб. ст. / РГГУ — М., 1995. С. 36—45.

Тюрина С. Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования. URL: www.vfnglu.wladimir.ru/files/netmag/v3/ar11.doc.

Word Spy. URL: <http://www.wordspy.com>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова